

НА СНИМКАХ
Ю. ШЕСТАКОВА И ШАРИН-
СКАЯ (вверху), Л. ЕРЕМЕНКО (внизу).

НАТАША ШАРИНСКАЯ

Наташе 25 будет первого июля. Это она на фотографии выглядит взрослой, серьезной дамой. А в жизни улыбка, русоволосая, хрупкая, с тихим голосом, скромная девушка.

Она инженер-программист. Приехала в наш город после окончания Томского института два года назад. Сейчас, когда многие предприятия приобретают компьютерную и вычислительную технику, спрос на преподавателей огромный. Поэтому Наташа Шаринская еще и преподает, учит овладевать техникой. На вопрос «легко ли быть женщиной», ответила: «Легко! — затем улыбнулась и добавила: — и трудно». Легко, потому что я чувствую свое женское начало. Люблю нравиться. Тяжело, потому что еще не встретила того, кто мог быть рядом, кто был бы надежным во всех отношениях и любимым. Но естественно, чтоб был умный, красивый... (Сама смеется).

Пожелаем же ей удачи!

ВЕСНЫ ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

ЛЮДМИЛА ЕРЕМЕНКО

Легко ли быть женщиной? Лично мне тяжело. Во всем чувствую дискомфорт. А на первый взгляд нет причин для душевного неравноновия.

Вадим и я работаем. Растет дочка. Есть квартира в Юганске. Мужа ценю, уважаю за доброту, заботливость. Но он порой жалуется, что я его не понимаю. Это от того, что устаю наверно. Встаю в 6 утра. Дочку в садик и на автобус до Пойково. И так из года в год. Но я женщина и этим все сказано. Меня с детства учили быть терпеливой. Стараюсь быть такой.

ТЕЛЕФОН 3-25-49, ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

ПЫЛЕСОС ВЕТЕРАНУ

В СВЯЗИ С УХОДОМ НА ПЕНСИЮ

В горсобресе прочитала напоминание: «После увольнения пенсионеры имеют право состоять на профсоюзном учете на производстве, в учреждении и организации, в которых они работали, где обеспечиваются жилплощадью, путевками на лечение и улучшение жилищных условий наравне с работающими». Это на бумаге, а как обстоят дела на деле? (Из почты редакции).

С просьбой ответить на этот вопрос наш корр. Г. Степанова обратилась к председателю профкома Нефтеюганской ЖЖК А. А. Галимовой. Вот что она рассказала: — На профсоюзном учете состоит у нас 2894 человека, из них 110 — пенсионеры. В составе организации 30 цехо-

мов и 33 группы. И около 300 человек — не организованы в цехомы и профгруппы, так как работают по 1—2 человека на различных предприятиях, а также пенсионеры, которые обращаются прямо в профком.

Неработающие члены профсоюза пользуются теми же правами и льготами, как и работающие. Они не снимаются с очереди на получение жилья. Например, недавно получила квартиру пенсионерка Стрекилова. Надеемся, что скоро получат жилье Патракова и Александрова.

Пенсионеры часто приходят в профком за путевками. Так, за про-

шлый год по санаторно-курортным путевкам поправили здоровье 5 человек. В пансионате «Юган» отдохнули 25 человек, из них 18 бесплатно.

В последнее время многие из них обращаются с заявлениями на выделение дефицитных вещей. 15 пенсионерам по ходатайствам цехомов, профкомов выделены пылесосы, двои — холодильники, 10 — швейные машинки, одной — стенку и двоим — стиральные машинки.

В 1989 году Алешковой выделен автомобиль «Жигули», в 1990 году — Романовой «Москвич».

У ДРЕВА ДОБРОТЫ

Когда в коллективе Мамонтовской центральной базы по прокату и ремонту нефтепромыслового оборудования попросили написать о Людмиле Григорьевне Казаховшвили, то я подумал: раз речь идет о женщине-матери и даже бабушке, то самое время показать ее как хранительницу семейного очага, воспитателя своих сыновей. Да и о внуке, мечте всех бабушек, не забыть.

— Э, нет, — возразили мне, — эту тему оставьте до лучших дней. Такие вопросы волнуют людей в цивилизованном обществе. Нам же до него шагать и шагать. Наши люди, как и все общество, наэлектризованы. Она же работает на сплоченном коллективе. И безуспешно.

Что поделаешь, раз у нас ощущается острый дефицит человеческой доброты, то и здесь женщины вынуждены выйти на авансцену. Опять мы без них, как без рук.

Мне припомнился случай годичной давности. Телефонный звонок тогда вырвал вашего корреспондента из редакционного кресла: коммунисты везут подарки в Нефтеюганскую школу-интернат. Приобретены вещи на партийные взносы.

Радостная суматоха в среде ребятшек, пытающихся постройиться для встречи гостей-меценатов. Партийное бюро МЦБПО НПО в полном составе. Внесли мешки с курточками, рубашками, трусиками, майками. Среди тех, кто сказал детям ласковые, приветливые слова, была и Л. Г. Казаховшвили. Именно она непосредственно работала над тем, чтобы превратить деньги в нужные товары.

Общество качает как при многобальном шторме. Начался массовый выход из КПСС. Не минул он и эту первичку. Больше половины членов парторганизации сдали свои партийные билеты. Но Людмила Григорьевна сохранила и билет, и спокойствие.

В цехах, коридорах, в автобусе, на собрании эмоции бьют через край. Но заместитель секретаря партийной организации пытается остудить митинговые страсти.

— Конечно, — говорит она, — каждый волен

распоряжаться своей судьбой и членством в партии. И все же организовано мы сможем сделать больше, чем митингующими группами.

Неоднозначную реакцию вызвало телеинтервью Б. Н. Ельцина у коммунистов предприятия. Забурили и коллективы цехов. Отбросив эмоции, рассудили здраво: Борис Николаевич прав. Центральное руководство пытается управлять страной старыми методами. Суверенитет России под угрозой. Хрупкая демократия требует подпитки.

На партийном собрании Людмила Григорьевна во главе тех, кто требует послать телеграмму в поддержку Ельцина, Хасбулатова, Силаева. В зале понимают, что надо защитить Председателя Верховного Совета РСФСР. И вот коммунисты принимают приветственную телеграмму в адрес того, кто «хлопнул дверью», выйдя из партии. Парадокс? Пока да. Но завтра КПСС должна стать партией парламентского типа.

Не все и не сразу поймут и оценят действия таких коммунистов, как Л. Г. Казаховшвили. Когда же это произойдет, то и напряженность в обществе исчезнет. Добро, какое сеют такие люди сегодня, поможет завтра поставить во главе государства наших самых авторитетных, самых лучших людей. А на избирательных участках жители

будут отдавать предпочтение человеку, а не какой-то партии.

Когда готовился этот материал к печати, мне сообщили: наша героиня хлопочет над тем, чтобы отоварить 400 рублей, оставшихся от партвзносов. Значит, будет новый визит с подарками для воспитанников Нефтеюганской школы-интерната. Людмила Григорьевна надеется, что их почин подхватят в других партийных организациях. Речь идет о том, чтобы как-то скрасить безрадостное детство маленьких граждан нашего общества. Не виноваты же они, что остались без родителей. И вдвойне горше тем, кто сироты при живых, но забывших своей долг родителей.

...Как бы ни пытались закрепиться навечно в наших краях холод и стужа, как бы ни бесновалась вьюга, исход определен. Пройдет какое-то время и весна вступит в свои права. Хотелось бы верить, что и сердца людей оттаяют для согласия и хороших дел. Но только в природе все предопределено создателем, а в обществе прийти к этому надо каждому самостоятельно. Это как просто, так и труднодостижимо. Потому так и ценны усилия людей по возвращению древа доброты.

А. ЗАВИН.

На снимке С. ВДОВИНОЙ Л. Г. Казаховшвили.

УДИВИТЕЛЬНО, НО ФАКТ

На предприятиях объединения близится к завершению кампания по заключению коллективных договоров.

Недавно мне довелось побывать на конференции треста Юганскнефтепестрой. Проблем у коллектива не мало. На 33 месторождениях у 9 заказчиков работают спецстроявцы. Остро стоят вопросы обеспечения горячим, техникой под выполнение производственной программы. Тормозят работу несвоевременный отвод земель, выдача лесопорубочных

билетов, наряд-заказов со стороны заказчика, отсутствие дорог с твердым покрытием, жилья.

При обсуждении проекта коллективного договора на 1991 год в него был внесен ряд дополнительных пунктов.

Повестка дня конференции не исчерпывалась лишь заключением договора. Делегатам было предложено также избрать совет предприятия. Удивительно, но факт: те отказались участвовать в выборах членов совета и попросили дирекцию треста подобрать кандидатуры

в состав совета. — Мы некомпетентны в этих бумагах разбираться. Назначьте сами.

Значит, набаламутили советы трудовых коллективов в стране, теперь решили вернуться к старой командной системе?

Да нет. Коллегиальный стиль принятия решения, как альтернатива единоначалию, должен быть. Только решать вопросы должны специалисты.

Таковыми были мнения у делегатов.

В. ПАВЛОВА.

СОБЕСЕДНИК

ФОТОВЗГЛЯД

МОИ БРАТ влюбился неожиданно. В 10-м классе. Познакомился на танцах со студенткой техникума. Она была старше его на два года. И сразу зачеркнула для него всех милых, смешливых, грустных и ветреных его знакомых. Даже Наташу, в которую, как я считала, он был давно и безнадежно влюблен с пятого класса. Я хорошо помню, она носила длинные косы и завитую челку. Это была на редкость красивая и уверенная в себе девочка с гибкой спортивной фигурой. Что-то в ней было такое, помимо

лишней, враз какой-то возмужавший, уже не мальчик...

— Она перевернула всю мою жизнь, — как-то сказал он мне. А потом она уехала в свой город. И оттуда через день приходили письма. Брат давал читать их мне. Господи, сколько в них было любви, огня, тоски... А через полгода мы провожали брата в армию. Мама плакала. А мне было смешно, не из воину ведь. Вернется. Подумаешь, три года службы на флоте.

Она не приехала на проводы, но продолжала писать. Брат письма пе-

льшой и настоящей. Было много гостей, цветов (ваз не хватало, их ставили прямо в ведра). Я хорошо помню личико незнакомой невысокой девушки в платье из белого гипюра. Помню также чувство неловкости, которое никогда не проходило с тех пор. Никогда. Как будто мы с братом вместе читали одну прекрасную книгу — точнее, как будто он читал мне вслух, а я слушала — а потом кто-то пришел и отвлек и заставил заниматься делами трезвой и обыденной жизни, и отобрал книгу.

Что случилось с ним

уехал. И с той поры, признался он мне, с души как будто камень упал. Так ягги и мучили воспоминания о ней.

Мы сидим в просторном его дворе под раскидистым орехом. Летний вечер раскинул свой шатер над при тихими домами. Негромко звучит музыка. В графине мерцает «мадера», брат наполняет фужеры и один из них протягивает мне. — Такая вот штука жизнь, — как бы подытоживает он наш разговор. — У меня есть все для счастья, хорошая жена, дети, великолепный дом, сад, машина. Ну что

ЕЩЕ РАЗ И СНОВА О ЛЮБВИ...

привлекательной внешности, что притягивало к ней многих мальчишек. (Спустя много лет я узнала, что она, выйдя замуж за музыканта, пристрастилась к наркотикам и алкоголю и, умудрившись родить двух здоровых детей, подбросила их на попечение родных тетюшек, живущих в Якутии, а сама вместе с мужем уехала в Нижневартовск, откуда регулярно отправляла телеграммы родной сестре Ляльке с просьбой выслать ей деньги. Работать она то ли не хотела, то ли не могла устроиться по специальности)...

Наверное, чувство брата к Наташе было не любовью, скорее предчувствием любви. Но когда я перебираю в родительском доме старые фотографии, я почему-то подолгу всматриваюсь в их детские округлые лица в ореоле дружных юных мордашек из 6«В»... И странная легкая и светлая печаль и грусть сжимает сердце. Эту же девушку, взрослую, почти женщину, которую полюбил брат, мне так и не удалось увидеть ни разу в жизни. Помню, он приходил ночью, стараясь никого не разбудить (но мы-то не спали, ждали его возвращения), пропахший летними запахами цветов, свежей молодой

республикой и просил сохранить до его возвращения. Мы их, естественно, читали. Нежные, полные ожидания и любви. Но последнее: «Ты младше меня, пусть даже на два года. И когда ты вернешься из армии, я буду безнадежной старухой. Я решила выйти замуж (пока предлагают). Прости»...

ПИСЬМА времени его любви к той, что осталась в далеких мечтах, долгое время хранились в специальной коробке в родительском доме. Я перечитывала их редко. Когда я их перечитывала, мне казалось, что меня обманули, заставили верить...

И все же я тогда еще не понимала глубину его муки. Ведь в моих глазах мужчина не раскисает от «сантиментов». Конечно, боль и обиду брата я чувствовала, но не так остро, как он. Он был далеко, служил в Мурманске, в холодном северном краю, я жила в Крыму, затем уехала на Север.

На мою свадьбу брат еле успел. Поезд. Его фамилия была первой в приказе о демобилизации. В подарок он привез нам подкову на счастье. Весь свадебный вечер веселился, много шутил, танцевал. А через три месяца уже я летела к нему на свадьбу. Она была бо-

после того, как его любовь сообщила ему, что выходит замуж? Он тосковал страшно. И если бы не друзья (а у него счастливый дар приобретать их), кто знает, каких бы дров он успел наломать. А один из сослуживцев дал ему адрес одноклассницы и посоветовал написать ей письмо. Написал. И получил ответ. Неожиданно интересное и умное письмо. Захотелось еще написать. И так завязалась переписка. А через две недели после демобилизации он уже ехал к ней. И вернулся не один.

Я ДОЛГО не могла привыкнуть к тому, что слишком быстро и неожиданно он женился. Что это было? Ревность? Обида за ту, которую он долго любил и которая его не дождалась? Но почему обида? Мне бы радоваться, что забыл ее, не мучился долго...

А оказалось не забыл. И жену уже полюбил. И ту помнил. И хотел увидеть. И вот как-то (он уже лет 7 был женат) будучи в командировке неподалеку от того города, где жила его прежняя любовь, он заехал туда и встретил у проходной завода свою несбывшуюся мечту. Постаревшую, усталую мать двух детей. Только посмотрел, говорить не стал, повернулся и

еще надо? Но иногда мне кажется, что мне чего-то не хватает. Чего? Мечты?...

Как часто, добившись многого в жизни, люди начинают иногда чувствовать, что все же им в жизни чего-то не хватает. Что-то, чему они не могут дать объяснения. Но они не знают слов. И я не нашла в тот вечер слов, которые могли бы заставить его вспомнить время, когда его любовь витала над нами. Что это? Проклятые любви, несбывшейся, не соединившей судьбы? Но нельзя гневить судьбу.

Беспомощные, мы стоим перед явлением любви. Беспомощные, когда она кажется, что это навсегда. Беспомощные, когда она, не сказав доброго слова, уходит. Беспомощны мольба, преследование, слезы, проклятия, обещания «взять себя в руки» и попытки отомстить за счет другой судьбы. И не уйти и никуда не деться.

— Когда я смотрю на своих сыновей, я им желаю любви. Счастливой, разделенной. Дай Бог узнать им ее. — сказал брат.

Дай Бог... повторяю я вслед за ним.

В. АНДРЕЕВА.

ДОБРОЕ ДЕЛО

Ох, как хотелось бежать на выгон, где ребята гоняли мяч, а я считался неплохим нападающим. А отец, неутомимый труженик, не только себе, но и другим отдыхать не позволял, особенно весной и осенью. В хозяйстве в эту пору всегда была работа. Семья большая, пять человек детей. А когда садился за стол, отец не смотрел в сторону провинившегося, так он наказывал за непослушание. Отца мы любили и его безразличие нас пугало, унижало. Поэтому мы редко нарушали просьбы отца — помогать на огороде, в саду и по хозяйству.

Однажды не успел еще сбросить портфель, в школе учились мы все хорошо, отец внимательно посмотрел на меня и я сразу понял, что не быть мне сегодня ни нападающим, ни защитником.

— Поешь и пойдем самое доброе дело делать на земле — сажать яблоны, — сказал он.

А я подумал, что может быть лучше футбола? И вслух прошептал: «Папа, а как же ребята?»

— Завтра будешь играть!

Есть хотелось, но все проглотил без аппетита. А отец уже гремел лопатой, выкатывая возок для навоза. Работу начали с разметки под шнурок. Отец выкапывал ямки, я землю перемешивал с навозом, затем мы ставили молодые, с полметра стебельки яблоны и засыпали приготовленной смесью.

А на выгоне горланили сверстники, раздавался настоящий судейский свисток, и в весенней тишине мяч, казалось, бухал прямо в сердце...

И заслужившись, я перевернул саженец вверх корнями и ждал, когда батя будет засыпать землей. Вдруг почувствовал, как он схватил своими шершавыми пальцами мое ухо... Долго еще оно горело от этого прикосновения...

Прошли годы. И приезжая в отпуск с дочками к родителям, спать располагаемся на веранде. Те деревья, что сажали с отцом, давно выросли. Кроны нависли над верандой, окружили весь дом.

И вдруг среди ночи от легкого ветерка сорвется яблоко и прокатится по железной крыше. Грохот стоит...

Дочки вскакивают с постелей: «Папа, что это такое?!»

— А это мое детство в футбол играет.

И с такой щемящей благодарностью, болью вспоминаю батю и свое далекое детство.

А. БЕСЕДА,
буровой мастер
УБР-1.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

СОРНАЯ ТРАВА

1. А УХОДИЛ В КОЛОНИЮ ГЕРОЕМ

Вряд ли среди задач, над которыми сегодня бьемся, есть хоть одна более насущная, чем рост преступности и более всего подростковой, даже детской. Кто-то относит эту страшную беду только за счет жестких условий жизни, в которой недостает всего и вся и убежден, что только страхом, только устроением наказания можно пресечь преступление. Так ли это?

В инспекции по делам несовершеннолетних, да и в школах мне говорили: надо изменить обстоятельства, в которых живет ребенок, увлечь его каким-то делом, сделать его воспитываемым. Легко сказать, но как осуществить на пра-

ктике? Как спасти ребенка от самого себя — от дурной наследственности, неблагоприятного семейного влияния, скверных наклонностей, образовавшихся вследствие скверного же воспитания, скверных домашних условий и скверного окружения? Пока что бессильны в большинстве случаев изменить к лучшему ситуацию для подростка чаще всего приводит к изоляции от общества, хотя тюремные «университеты» никого и никогда не обращали к лучшему.

...Организатор 5-й городской школы С. В. Назарова познакомила

с письмом одного из школьных «героев», при- сланным отцу из колонии. Администрация попросила оставить письмо, чтобы знали «трудные» ребята, какая жизнь может ожидать их, когда они вступят в конфликт с законом. Надеяться, что это предостережет от неправильного шага.

Думаю, есть смысл привести его содержание полностью (стиль и орфографию сохраняю):

«Здравствуй, мой миленький примиленький папочка. Пишу тебе письмо первое. Я тогда был дураком, всегда тебе говорил папочка миленький не бей меня, а

ты жалел меня дурака. Но теперь уже поздно. Папа когда выйду из спецшколы и начну плохо учиться или плохо вистить без спощадно бей меня очень я тебя прошу. Но вот я своего добился сию сейчас в клетки и плачу вспоминаю тебя как тебе там дома один скучаешь, но я понимаю, но все-таки виноват был ты. Ты наверное думаешь почему ты виноват, а вот почему ты меня дурака прощай от плетки. Ну ладно хватит об этом. Меня сейчас допросили и посадили обратно в клетку. Я больше не збегу честное слово. Только пожа-

луйста приедь комне очень тебя прошу приедь, а!

Папа. На следующий день напиши мне письмо как ты получил это, а письмо которое будешь писать по этому адресу Кремлевская 35 Тюмень. Ну все заканчиваю свое маленькое письмо цилую тебя миленький папочка твой сын.

Приедь комне в спец школу пожалуйста я больше не убегу.

А уходил автор письма в колонию героем...

Я присутствовала при чтении письма некоторыми из ребят. Реакция разная. От полного безразличия — до страха. Первым, видно, суждено будет пройти свой путь через колонию, если не случится чуда.

В. КОРОСТЕЛЕВА.
(Продолжение следует).

Фото Ю. Шестакова.

«А СКУКЕ МЕСТА У НАС НЕТ»...

сказала в интервью нашему корр. В. Нежданову педагог - организатор детского клуба «Костер» Нефтеюганского районного эксплуатационно - жилищного треста В. Г. Дюрягина.

И она совершенно права. Когда ни зайдешь сюда, всегда остается светлое чувство от общения с ребятами и их наставниками, удивительной обстановки веселой деловитости, которой здесь пропитан каждый сантиметр площади.

Корр.: Вера Григорьевна, чем сейчас заняты Вы, Ваши товарищи, дети?

— Готовимся к конкурсу «Веселый зоопарк». Вот посмотрите: Алеша Балашов сделал замечательную серию фотографий кошек... Вот эта вместе с хомячком. Они очень дружны.

Корр.: А здесь я вижу и собаку?

— Конечно, у нас вообще очень много снимков животных. Вот, например, из поездки в Омск Ильяс Ганиев привез снимки обитателей зоопарка.

Корр.: Знаю, что в клубе помимо фотокружка есть и другие?

— У нас вообще много кружков. В них занимается больше ста мальчишек и девчонок от первого до девятого класса.

А на днях открыли

еще два.

В «Сувенире» девочки готовят подарки мамам и бабушкам — вот этих симпатичных домовят.

В «Лесной скульптуре» — малышки. Видите, сколько у них заготовок из причудливых кореньев, веток. Все это сейчас сушится, очищается.

Возглавляет эти кружки Галина Васильевна Милехина.

Или вот еще: в кружке начального моделирования у Галины Ивановны Черкасовой занимаются самые маленькие. Что там? Выклеивают модели зеленых танков из пластмассовых деталей...

Корр.: Но мне больше нравятся вот эти пестрые колпачки...

— Это дергунчики. Они их склеивают из бумаги. Из бумаги, картона очень много поделок. Наши малыши занимаются с большой охотой и прилежанием.

Корр.: Вера Григорьевна, кроме чисто кружковой работы непосредственно в клубе чем еще занимаются Ваши питомцы?

— Вы затронули еще один пласт нашей жизни. Вот ребята из школьного кружка подготовили спектакль и выступили в детском саду «Гусельки». А мальчишки из фотокружка сделали чудесные снимки

об этом событии.

Или поездка на Пим. Лыжи. Лес. Мороз. И посмотрите на фотографии участников этой вылазки. Да они просто счастливы.

Навстречу Дню Советской Армии провели операцию «Ветеран в твоём доме». У нас в 3 микрорайоне было 13 участников войны. Мы побывали у 12-ти. Один из ветеранов умер. Мы держим постоянную связь с советом ветеранов, помогаем как только можем.

Корр.: Расскажите о самых ближайших планах?

— Увлечения самые разные у нас. Фото. Шахматы. Моделирование. Куклы - игрушки... И все время идут новички. Мы принимаем, и не делим на своих и чужих. Занимаются дети строители, нефтяники, коммунальщики... И очень хочется расширяться. Нужны и организаторы.

...После очень интересной поездки в Омск готовим путешествие в Ленинград, Москву. Путевки оплачивает наш трест.

Скуке у нас просто нет места.

Корр.: Вера Григорьевна, впереди Международный женский день 8 Марта. Разрешите сердечно поздравить Вас и Ваших товарищеский праздник.

(Оконч. Нач. на 1 стр.)

АВТОВОКЗАЛ. ПРОХОДНАЯ.

Вот и автовокзал. Людей, машин столько! Все бегают, суетятся, моторы гудят. Незвучно, куда девалось туманное одинокое утро. Что ж, мне надо свой автобус искать. Ага, вот табличка «МСН ЦПС». Подождем. Но время...? Время-то выходит.

Говорят: «К диспетчеру беги! Она скажет гаражный номер». Спасибо! Елки-палки, зачем тогда табличка, если автобусы здесь не стоят, а их надо искать

торопливо бросила «спасибо!» и побежала.

Свой автобус мне показался холодным и неудобным, там даже шторок не было. И остаток дороги я предалась различного рода рассуждениям о добре и зле, о правде и лжи, о том молодом шофере. А наше поколение относят к равнодушным! С такими мыслями заснула. Проснулась уже на Игле, это так поселок называется. Первое, что увидела в окне, деревянный журавль и синее одноэтажное здание столовой.

Ну и занесло же меня! По грибы и то ближе ездил...

торую готовят в лаборатории из бихромата калия и серной кислоты для обработки посуды. Не замечаешь, как бац — и разлето. Иди, ищи новый халат, в магазинах редко бывает, а как спецовку выдают его раз в год.

Конечно, меня это тогда мало волновало, я только наблюдала за всеми. А времени для этого, на мой взгляд, было достаточно. В течение пяти дней я должна была познакомиться с местом своей работы, научиться делать два анализа и выучить правила по технике безопасности. «Синие» то и дело трясли бутылки

НАЧАЛО

про номеру вокруг автовокзала.

Так, гаражный номер 03, 05. Сейчас найдем. Что за ерунда, ни 03, ни 05 не вижу. Близко таких номеров нет.

— Потерялась! — слышу голос молодого водителя, высунувшегося из окна «кавказика».

— Подскажите, — прошу, — где стоят машины 03 или 05?

— Какой, какой?

— 03 или 05!

— А, 20103 и 10105. Опять незадача. Так бы и говорили, что 20103, а то 03, 05. Еще ведь переспросила. Напрдумали сокращений и разбейся, как хочешь.

— Ты зря ищешь, — слышу голос того парня. — Минуты три, как уехали твои 03 и 05.

— Как?! А я? — вырвалось у меня, а по щекам потекли слезы. Вот тебе и «а ну-ка, девчушки...», вот тебе и «красавицы». Что же мне делать?

— Меньше спать надо было. Или садись в любой автобус до Пыть-Яха, а там на попутках доберешься. Да ты что? Плачешь? Первый день, не знаешь, где это находится? Да успокойся ты, садись в мой автобус. Постараемся догнать. Как звать-то? Наташа?! Это хорошо! — Так и не поняла, почему хорошо.

Зашла в теплый, уютный автобус. Салон украшен бахромой, фотографиями девочек, значками и прочими безделушками. Из трех колонок звучит мелодия «Миража». И все показалось до того милым и со вкусом оформленным, что я даже забыла о том, что опоздала на свой автобус.

А мы мчались и мчались по дороге, обогнали одну, то другую машину. Наконец обогнали оранжевый «кавказик» и остановились.

— Наташа, беги на свой автобус. Счастья тебе! — сказал парень на прощанье.

Я ему была так благодарна, что готова была расцеловать, но

ЛАБОРАТОРИЯ («СИНИЕ» — «БЕЛЫЕ»).

В моем представительной лаборатории всегда ассоциировалась, как большое здание с многочисленными помещениями, людьми в белых халатах, следившими за массой приборов и записывающими все наблюдения в толстые тетради. Поэтому, когда увидела балочек с несколькими трубами на крыше, не сразу поверила, но надпись красными буквами «ХАЛ» (химико - аналитическая лаборатория) на двери опровергала все мои сомнения. Поднявшись на ступеньки, вдруг на минуту остановилась перед дверью. Казалось, так просто открыть дверь, шагнуть: «Здравствуйте!» и все. Но не совсем так. За дверью, как ни говори, начинается новая жизнь (какой она будет?). А я задержалась, чтоб еще мгновение побыть в детстве... Ох, ладно! Я пошла...

Лаборатория оказалась из трех помещений: небольшой подсобки, мойки и еще одной комнаты, которая по сути и является лабораторией. Несколько рабочих столов, на которых стоят всевозможная химическая посуда, аналитические весы, «аквариум» с трубками: дистиллятор, рядом 20-метровая бутылка с водой, вытяжной шкаф с колбами на плитках, полированный стол и холодильник в углу. Что ж, уввы, не густо! И лаборанты в синих и черных халатах, да еще с дырками. Есть, правда, и в белых. «Синие» — работают посменно, «белые» — ежедневно (2 лаборанта и инженеры). Мне выдали белый халат, но позже я пойму, что в белом долго работать невозможно — за смену так уляпаешься, что надо уже выкидывать. Синие подольше сохраняются. А дырки образуются от «хромки». Хромка — смесь, ко-

с нефтью, копошились в мойке, подтирали полы, бегали за бензином, а «белые» — так и не могла понять чем заняты. Раз у авария повернется, раз у стола постоят, в зеркало посмотрят и опять... Но любя над «синими» пошутить, поправить, одернуть. Затем между делом «синие» и «белые» смеются, болтают о всех новостях, мужских, деталях, моде. Что подлаешь — женщины!

Так прошли мои пять дней и начались будни. А о них уже как-нибудь потом в следующий раз. **НАТАША ЗАПОРОВА, студентка 3 курса факультета журналистики заочного отделения Уральского Государственного университета.**

ЧТО? ГДЕ? ПОЧЕМ?

ТЮМЕНЬ. НА РЫНКЕ.

Говядина — 18, баранина — 17, свинина — 18.20.

Картофель — 0,7—0,8, лук — 3, табак — 2 (стакан), яблоки — 4—6, груши — 10—16, творог — 6.

В КОММЕРЧЕСКОЙ ТОРГОВЛЕ.

Колбаса полукопченая — 17—25, сало-шпиг — 14, говядина — 12, свинина — 11, картофель — 0,38, орехи — 16—27, омул соленный — 15, клюква мороженая — 5,8.

В ГОСТОРГОВЛЕ.

Мяса нет. По талонам — 0,5 кг вареной колбасы, 1,5 кг сахара, масла растительного и животного нет, молочные продукты по прежним ценам.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Меняю дом с участком в Краснодарском крае (станция Каневская) на 2-комнатную ленту в Нефтеюганске.

Обращаться по телефону: 3-17-63.

Редактор

В. В. ПУТИЛОВ.

А. БАЛАШОВ. ДРУЗЬЯ, В. МАЛЬКОВ. НА ПИМЕ. И. ГАНИЕВ. В ЗООСАДЕ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 626430, г. Нефтеюганск, второй микрорайон, д. 18, кв. 1.
ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 3-17-55, отделов — 3-25-49.

Нефтеюганская типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома, 626430, г. Нефтеюганск, 3 микрорайон, дом 21.

Высокая печать
Объем 1 п. л.

Тираж 3150
Заказ № 1062